

ную. Здесь наблюдается полная преемственность в их восприятии парфян. Они считали парфян варварами, во всех отношениях стоящими ниже римлян. Объясняется это не личными качествами римских политиков, а тенденциями развития римской внешней политики: «Великодержавный шовинизм» избалованной победой Римской республики уже не предполагал равноправия и партнерства с соседними странами.

6. «Ущемленная национальная гордость» парфян, претерпевших слишком много унижений от Рима, вылилась в открытую ненависть к римлянам и всему римскому. После постыдных поражений Красса и Антония пострадало этническое самосознание уже у самих «повелителей мира» — варвары оказались сильнее. Простить такой удар по чувству собственного достоинства гордые квириды не могли. Идеи реваншизма были очень сильны по обе стороны от Евфрата — получался замкнутый круг ненависти, из которого невозможно было выбраться.

7. Сыграла свою роль и чисто ментальная несовместимость. Влиянием эллинизма парфяне были затронуты слабо, они ориентировались на возрождение паниранских традиций. Эллыны были для них чуждыми и враждебными элементом. Покровительствующие греческому населению Востока римляне стали для парфян столь же чуждыми, да еще и опасными. По большому счету, речь идет о столкновении двух мировоззрений — Запада и Востока. Слишком разными были римляне и парфяне, и чем лучше они узнавали друг друга, тем больше обнаруживали неприемлемого для себя.

8. Конечно, сказывалось и политическое соперничество двух держав, жажда территориальных захватов, алчность правителей и их мечты о славе завоевателя. Но не только это. Нельзя сбрасывать со счетов факторы чисто психологические. Не учитывая их, мы просто не сможем правильно понять всю глубину и суть затянувшегося римско-парфянского противостояния.

И. Г. Гурии

РИМЛЯНЕ И ВАРВАРЫ В СЕРТОРИАНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Туземные участники Серторианского движения традиционно рассматриваются как некая единая варварская масса, враждебная римлянам (нередко персонафицируемым в руководителе движения), но в то же время пассивная и покорная им. Отношения Сертория с туземцами рисуются обычно в идиллических тонах: они полностью находились в его подчинении, причем с первых взаимных контактов и до его смерти. Причины такого положения видятся в полномочиях полководца и в необычайно высокой личной популярности Сертория у туземцев. Причины же самой популярности следующие: приспособление Сертория к особенностям национального характера туземцев, мягкое и тактичное управление подвластным ему населением, проводимые им мероприятия, высокие личные качества Сертория, вызывавшие необычайное восхищение туземцев, его победы, вера в его особую связь с богами. К тому же туземцы не

интересовались внутриримскими разногласиями, не требовали независимости от Рима, а просто пригласили Сертория как выдающегося военного специалиста для выполнения функций полководца¹.

Однако туземцы не могли быть только пассивным объектом политики римлян. Их взаимодействие в рамках серторианского движения — это все же сотрудничество двух сторон, даже если мнение одной стороны имело более важное значение, чем мнение другой. Нельзя считать, что все зависело только от римлян. Наоборот, в условиях войны на Пиренейском полуострове поддерж-

¹ *Альтамира-и-Кревеа* Р. История Испании. М., 1951. Т. 1. С. 31; *Нетушии* И. В. Обзор римской истории. Харьков, 1912. С. 180; *Нич* К. История Римской республики. М., 1908. С. 392; *Низе* Б. Очерки римской истории и источниковедения. СПб., 1910. С. 278; *Ростовцев* М. И. История Рима. СПб., 1901. С. 135; *Сергеев* В. С. Очерки по истории древнего Рима. М., 1938. Ч. 1. С. 260—261; *Ковалев* С. И. История Рима. Л., 1986. С. 400—402; *Кунина* З. М. Серторианская война в Испании. Дис... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1947. С. 92; *Коваленко* Б. Серторий и некоторые вопросы антиримского движения в Испании в 80—72 гг. до н. э. // Сборник научных студенческих работ. Воронеж, 1970. Вып. II. С. 18—21; *Кастария* Г. Е. Иберийско (испано)-римские взаимоотношения. Серторий. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1971. С. 28; *Drumann* W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Königsberg, 1838. Bd. 4. S. 355 f.; *Drumann* W.—*Groebe* P. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung. Leipzig, 1908. Bd. 4. S. 358—359, 365; *Collier* W. F. History of Rome. L.; Edinburgh; N. Y., 1866. P. 89—90; *Dierk* G. Geschichte Spaniens. Berlin, 1895. Bd. 1. S. 52; *Altheim* F. Römische Geschichte.. Berlin, 1965. Bd. 2. S. 38; *Gaggero* G. Sertorio e gli Iberi // Contributi di storia antica in onore di Albino Garzetti. Genova, 1977. P. 130—139, 142; Weltgeschichte bis zur Herausbildung des Feudalismus. Berlin, 1977. S. 378; *Roldan Hervas* J. Historia de Roma. Salamanca, 1995. P. 219; *Holmes* T. R. The Roman Republic. Oxf., 1923. Vol. 1. P. 379; *Stahl* G. De bello Sertoriano. Diss... Erlangen, 1908. P. 44; *Schulten* A. Sertorius. Leipzig, 1926. S. 55 f.; *Gardner* R. Sertorius and the Sertorian War // CAH. 1932. Vol. 9. P. 320; *Gelzer* M. Caesars weltgeschichtliche Leistung // Vom römische Staat. Leipzig, 1943. Bd. 2. S. 154; *Vogt* J. Römische Geschichte. Basel; Freiburg; Wien, 1959. Hf. 1. S. 249; *Christ* K. Kriese und Untergang der Römischen Republik. Darmstadt, 1979. S. 235—236; Historia de España. Barcelona, 1970. P. 342—343; *Dieter* H., *Gunter* R. Römische Geschichte. Berlin, 1979. S. 155; История древнего Рима. М., 2000. С. 146; *Mariana* J. Historiae de rebus Hispaniae. Moguntiae, 1619. P. 98; *Herzberg* G. Hellas und Rom. Berlin, 1879. S. 528—529; *Моммзен* Т. История Рима. М., 1941. Т. 3. С. 20; *Вебер* Г. Всеобщая история. М., 1886. С. 744; *Ehrenberg* V. Sertorius // Ost und West. Brunn; Prag; Leipzig; Wien, 1935. S. 181—182, 192—194; *Etienne* R. Le Culte Imperial dans la Peninsula Iberique d'Auguste a Diocletien. Paris, 1958. P. 100; *Weber* G. Weltgeschichte. Leipzig, 1867. Bd. 1. S. 375—376; *Kornemann* E. Römische Geschichte. Stuttgart, 1964. Bd. 1. S. 490; *Stöver* H. Die Römer. Düsseldorf; Wien, 1976. S. 239; *Spann* P. Sertorius and the Legacy of Sulla. Fayetteville, 1987. P. 59—81; *Nowak* K. J. Der Einsatz privater Garden in der späten römischen Republik. Diss... München, 1973. S. 43; *Deissman-Merten* M. Sertorius // Der kleine Pauly.. München, 1975. Bd. 5. S. 139; *Robinson* C. R. A History of Rome. L., 1966. P. 162; *Richardson* J. The Romans in Spain. Oxf., 1996. P. 96; *Ooteghem* J., van. Pompee le Grand. Bruxelles, 1954. P. 117; *Africa* T. W. The One-Eyed Man against Rome // Historia. 1970. Bd. 19. P. 532—534; *Müller* W. Once more the One-Eyed Man against Rome // Historia. 1975. Bd. 24. P. 407—408.

ка жителей Испании имела для них большее значение, чем поддержка римлянами туземцев.

Для приобретения личного авторитета среди варваров Серторию нужно было какое-то время, и завоевать действительно прочный авторитет у какой-либо группы участников движения он мог, лишь действуя в ее интересах. Военные успехи должны были доставить ему этот авторитет, но одерживать крупные победы Серторий стал только после того, как он получил массовую поддержку испанцев. И это естественно — для крупных побед нужны крупные силы, а они у него появились только после поддержки туземцев.

Серторий ко времени обращения к нему варваров не совершил еще ничего такого, что могло бы определить столь высокое отношение к его личным качествам². Более того, свою единственную самостоятельную военную кампанию он очень быстро проиграл (*Plut. Ser.* 3—6; *App. BC. I.* 65; 69; 85).

Полководцы племен Испании, какими бы громкими титулами не называли их древние авторы, были лишь временными военными предводителями, руководившими только во время боевых действий, реальная власть была у старейшин³.

Представления об отношениях римлян и варваров в серторианском движении сформировались прежде всего на основе данных Плутарха. Он действительно сообщает, что туземцы стали поддерживать Серторию после того, как тот во время своего первого наместничества провел ряд важных мероприятий (*Plut. Ser.* 6). Но последовавшие за этим события свидетельствуют, что его поддержали только римляне, а туземцы реальной поддержки не оказали⁴.

Плутарх сообщает о безоговорочно подчиненном положении варваров и. о том, что они не допускались к высшей власти (*Sert.* 22). Но из этого можно сделать вывод о том, что к власти «не высшей» они допускались. Действительно, этот автор пишет о том, что только из римлян назначались «стратеги» и «архонты» (*Plut. Ser.* 22). Из этого можно заключить, что менее значительные должности могли занимать и неримляне.

Но в том же сочинении Плутарха содержатся сведения, анализ которых заставляет усомниться в истинности этого тезиса. Он сообщает, что после того, как по эту сторону реки Ибер все присоединились к Серторию, к нему примкнули большие массы людей. Его новые сторонники требовали активных действий, не обращая внимания на разумные доводы Сертория. Не послушавшись его, они вступили в бой с противником и потерпели поражение. После этого Серторий пришел к ним на помощь и обеспечил безопасное отступление (*Plut. Ser.* 16).

---

² Ehrenberg V. Op. cit. S. 188.

³ Garcia Mora F. Sertorio frente Metello // 2 Congreso de Historia Antiga. Actas. 1993. P. 378; Sanchez Moreno E. Organización y desarrollo socio-políticos en la Meseta Occidental preromana: Vettones // Polis. Madrid; Alcalá de Henares, 1996. Vol. 8. P. 262—263; Muniz Coello J. Instituciones políticas celtas e ibéricas // Habis. Sevilla, 1994. T. 2. P. 21—105; Schulten A. Viriatus // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum. Berlin; Leipzig, 1917. Bd. 20. S. 225, 422; Schulten A. Lusitania // RE. 1927. Bd. 13. Sp. 1870; Tsirkin J. B. Romanization of Spain: socio-political aspect // Gerion. 1992. T. 10. P. 232.

⁴ Гурин И. Г. Серторий в 82—81 гг. до н. э. // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1997. Вып. 2. С. 3—6.

Таким образом, Серторий во время этих событий располагал в Ближней провинции армией, кроме тех примкнувших к нему туземцев, о которых идет речь в рассмотренном отрывке, ибо не один же он смог обеспечить безопасность отступления новых союзников. Эти союзники не находились у него еще в полном подчинении и даже вели самостоятельные боевые действия, разумеется, под командованием каких-то своих руководителей.

Описывая события кампании 75 г., Плутарх изображает Сертория при решении важных вопросов в окружении военачальников-варваров. Авл Геллий, сообщая об этом же эпизоде, пишет об этих же варварах и относит их к числу друзей Сертория, т.е. его ближайшего окружения (*Plut. Sert.* 20; *Aul. Gell.* 15.22). И действительно, маловероятно, чтобы для обсуждения важных вопросов приглашали только командиров вспомогательных когорт и более мелких подразделений⁵. Следовательно, сообщение Плутарха о кадровой политике Сертория либо не следует понимать буквально, либо оно относится не ко всему времени войны, а лишь к какому-то определенному периоду.

Таким образом, по крайней мере, в 75 г. и во время первых контактов с серторианцами туземные воины в армии восставших не были представлены только рядовыми солдатами: туземцы входили в состав ближайшего окружения Сертория и в высший командный состав серторианской армии.

В целом следует отметить, что там, где Плутарх специально повествует об отношениях варваров и римлян, он старается создать у читателя вполне определенную картину полного подчинения первых вторым. Но когда он обращается к изложению других сюжетов, то невольно проговаривается об истинном положении дел, сообщая факты, не вписывающиеся в картину абсолютно приниженного положения туземцев в лагере восставших (см. также: *Sert.* 11—12, 20, 25).

Так как в провинциях в эту эпоху любой италиец воспринимался как римлянин⁶, то в общественном сознании уже произошло разделение понятий:

1. Римлянин как лицо, официально принадлежащее к римскому гражданству.
2. Римлянин как носитель римско-италийского образа жизни.

Это постепенно не могло не привести к тому, что в провинциях италийцы и их потомки стали сами воспринимать себя как римляне, только без официального статуса. То же должно было происходить и с туземцами, воспринимавшими римский образ жизни, тем более с теми, для кого латынь стала родным языком и которые практически стали римлянами⁷. Относить или не относить эти категории населения к римлянам следует в зависимости от конкретного ракурса исследования. В рамках данной работы представляется целесообразным считать римлянами только тех, кого таковыми признавала римская власть. Но она была сложно структурированной (особенно во время гражданской войны) и в провинциях выступала в первую оче-

⁵ Konrad C. *Commentarii // Plutarch's Sertorius*. Chapel Hill; L., 1994. P. 171—172.

⁶ Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и италийцев в III—I вв. до н. э. М., 1971. С. 108.

⁷ Strab. 3.2.15; Clavel M., *Leveque P.* *Vielles et Structures Urbanos dans l'Occident Romain*. Paris, 1971. P. 30; Garcia y Bellido A. *Die Latinisierung Hispaniens // ANRW*. 1972. Bd. 1. Tl. 1. S. 470—486, 287; Keay S. *La Romanizacion en la Sud y el Levante de España hasta la Epoca de Augusta // La Romanizacion en Occidente*. Madrid, 1996. P. 162—164, 429. Schulten A. *Tyrsener in Spanien // Klio*. 1940. Bd. 33. Hf. 1/2. S. 101.

редь в образе наместников. Последние могли жаловать в Испании гражданские права de facto, через администрацию — их давал не Рим, а военачальник. Таким образом, новые римляне могли пользоваться гражданством, не имея легальных прав⁸. Можно не сомневаться, что среди поддержавших Сертория местных римлян (*Plut. Sert.* 6) были и представители этой категории.

Для серторианцев законной властью был не проконсул⁹ Серторий, а римский сенат, подобие которого позднее было создано в Испании (*Plut. Sert.* 22,23; *App. BC.* 1.108; *Mithr.* 68).

О том, что Серторий предоставлял гражданские права, свидетельствует наличие «Серториев» в испанских надписях¹⁰. Их относительно немного, но больше, чем получивших гражданство от прежних римских военачальников в Испании¹¹. Они явно пользовались римским гражданством de facto, ибо маловероятно, чтобы после поражения восстания был принят специальный закон, подтверждавший эти действия Сертория.

О широком предоставлении гражданских прав свидетельствует то, что треть армии, которая была у Сертория в Испании в начале кампании 80 г., стала римскими гражданами¹². Учитывая то обстоятельство, что остальные две трети армии составляли боровшиеся против Рима лузитаны и небольшой отряд ливийцев (*Plut. Sert.* 12), можно предположить, что права римских граждан получили все, кто хотел их получить и поддержал Сертория с оружием в руках. Столь широкое дарование гражданских прав было, безусловно, связано с утверждением серторианцев в Испании, в дальнейшем же политика явно была скорректирована. Разумеется, для противников серторианцев эти пожалования не имели законной силы, но для участников восстания «новые граждане» были римлянами.

Подчиненное положение варваров в серторианском блоке очевидно, но оно явно не было столь абсолютным, как принято считать в научной литературе. Римляне были господствующей группой среди участников восстания, но наличие среди них различных категорий не позволяет рассматривать их как однородную группу.

---

⁸ Richardson J. *Hispaniae. Spain and the Development of the Roman Imperialism*, 218—82 B.C. Cambridge, 1986. P. 162—163.

⁹ *Plut. Sert.* 6; Beltran Loris F. La “pietas” de Sertorio // *Gerion*. 1990. Т. 8. P. 211—226; Garcia Garrido M., Lalana L. Algunos Glandes de Plomo con inscripciones latinas y punicas hallados en Hispania // *Acta Numismatica*. Barcelona, 1993. P. 103.

¹⁰ CIL II.16; 252; 477; 478; 3056; 3744; 3752; 3753; 3786; 4970; *Inscripciones Latinas de la España Romana*. Barcelona, 1971. 1 441; 1402; 2077; 3924; 4936; 4011; Castillo Garcia C. *Prosopografía Baetica*. Pamplona, 1965. P. 101,109,319—320.

¹¹ Короленков А. В. Квинт Серторий и гражданские войны в Риме. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 145.

¹² Гурин И. Г. О вступлении южной Испании в Серторианскую войну // *Вестник Сам.ГУ*. 1996. Вып. 1. С. 103—104.